

Т.И. ЧЕПЕЛЕВСКАЯ
(Институт славяноведения РАН, Москва)

ИВАН ЦАНКАР (1876–1918). К 140-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Abstract:

Chepelevskaya T.I. *Ivan Cankar (1876–1918). To the 140th anniversary of birth*

The article is devoted to the 140th anniversary of birth of the Slovenian literature classic Ivan Cankar (1876-1918); the article covers the main highlights of his life and work, his contribution to the development of national literature and culture. The author also points out the most remarkable works on Cankar as well as Russian translations of his writings.

Ключевые слова: Иван Цанкар, Словения, словенская литература, переводы на русский язык, модернизм, символизм, натурализм, декаданс.

140-летие со дня рождения дает прекрасную возможность вновь обратиться к жизни и творчеству крупнейшего писателя Словении Ивана Цанкара (Ivan Cankar, 10.05.1876, Врхника – 11.12.1918, Любляна), прозаика, драматурга, поэта и эссеиста. Он родился в бедной многодетной семье мелкого ремесленника, портного, который, разорившись, вынужден был уехать на заработки в Боснию, и все материальные заботы легли на плечи матери. Начальную школу Цанкар окончил в городке Врхнике близ Любляны и благодаря проявленным способностям во многих областях знаний получил возможность продолжить обучение в реальном училище в Любляне. После его окончания в 1896 г. он уезжает в Вену для продолжения образования на техническом факультете университета, но вскоре оставляет его и решает продолжить учебу на отделении романской и славянской филологии. Однако обучения он так и не закончил, поскольку начал активно заниматься самообразованием, изучать современную европейскую литературу и философию.

Весной 1897 г. Цанкар возвращается в Любляну, осенью переживает тяжелый кризис в связи со смертью матери; затем некоторое время живет у родственников в Пуле. В конце 1898 г. он вновь уезжает в Вену, где поселяется в рабочем предместье Оттакринг в доме венской швеи Альбины Лёффлер, который стал его вторым домом вплоть до 1909 г., а дочь его хозяйки Штефка – его невестой. В Вене были написаны многие его произведения, которые печатались на родине в ведущих журналах и газетах, в издательстве Матицы Словенской¹. На родину Цанкар выезжал на короткое время: помимо улаживания своих издательских дел он

активно участвовал в общественной жизни того периода, выступал с лекциями по всей Словении, писал многочисленные полемические статьи, посвященные культурным, национальным и политическим проблемам. Весной 1907 г. Цанкар, поддерживаемый шахтерами Загорья, баллотировался в рейхсрат (парламент) как кандидат от социал-демократической партии; во время предвыборной кампании он писал политические статьи в газету «Рдечи прапор» («Красное знамя») и выступал на митингах. Так, перед рабочими г. Триеста он прочитал лекцию, в которой ратовал за культуру, доступную всему народу, подчеркивал значимость писательского труда. Свои общественно-политические и эстетические взгляды, которые Цанкару приходилось отстаивать в постоянной полемике, он часто высказывал также в статьях, эссе, письмах, иногда вводил их в текст своих произведений.

Весной 1910 г., после окончательного разрыва с Ш. Лёффлер, Цанкар возвращается на родину и до весны 1917 г. живет на Рожнике в предместье Любляны, где продолжает работать. Подъем национально-освободительного движения югославянских народов Австро-Венгрии в период Первой Балканской войны² вновь пробудил интерес писателя к политическим и национальным проблемам. Прочитанная им в Любляне лекция «Словенцы и югославы» (12 апреля 1913 г.), в которой Цанкар сформулировал программу объединения югославянских народов на принципах федерализма, одновременно отстаивая право на культурную и языковую самостоятельность каждого народа, вызвала протест у руководства и членов словенской фракции австрийской социал-демократической партии, защищавших идеи новоиллиризма. К этому добавилось также обвинение властей в антиавстрийской пропаганде, и писатель был осужден на неделю тюремного заключения.

После начала Первой мировой войны Цанкар за свои выступления был обвинен в сербофильстве и заключен в Люблянскую крепость; в конце 1915 г. он был призван в армию и провел около полутора месяцев в учебных лагерях в Юденбурге, но из-за болезни был вскоре освобожден от службы. Умер он в Любляне, куда переселился за несколько месяцев до этого.

Ранний период творчества Цанкара, когда в начале 1890-х годов в словенской печати появляются его первые поэтические и прозаические произведения, связан с участием в литературном ученическом обществе «Задруга» («Объединение»), где он знакомится с Драгоотином Кетте, Йосипом Мурном и Отонем Жупанчицем, молодыми талантливыми поэтами, будущими ведущими представителями литературного направления «Словенская модерна».

Для их эстетических взглядов в тот период характерны резкая критическая направленность против формализма эпигонов романтизма, приверженность традициям словенской реалистической прозы (творчеству Я. Керника, И. Тавчара, Я. Трдины) и увлеченность русской литературой. Их объединял поиск новых путей и возможностей для художественного воплощения своих творческих идей.

Если ранняя (до 1899 г.) поэзия Цанкара развивалась под влиянием творчества крупнейшего словенского поэта-романтика Ф. Прешерна, патриотических стихов С. Грегорича, эпических баллад А. Ашкерца и любовной лирики Г. Гейне, то в первых рассказах и повестях, некоторые из которых имели автобиографический характер, отчетливо видны следы подражания поэтическому реализму, которое сменилось увлечением реализмом (творчество Н.В. Гоголя) и натурализмом, что в 1896 г. молодой писатель определил в качестве своей литературной программы (эссе «Антон Ашкерц»).

Переезд в Вену в конце 1896 г. стал переломным этапом в его жизни. Эстетические взгляды И. Цанкара в это время формируются под влиянием новых тенденций в австрийской и европейской литературе и культуре. Знакомство с творчеством представителей австрийского и немецкого модернизма и символизма, погружение, благодаря немецким переводам, в творчество ведущих европейских писателей (Ш. Бодлер, Э. Золя, П. Верлен, Г. де Мопассан и М. Метерлинк, Г. Ибсен и Й.П. Якобсен, из русских авторов – Ф.М. Достоевский и Л.Н. Толстой) способствовали укреплению бунтарского устремления к ниспровержению литературных авторитетов, более смелому выдвижению новых задач для отечественной литературы, складыванию собственной художественной системы. «Я позволил себе роскошь быть самим собой. К черту все теории. Мои глаза – не мертвый аппарат. Мои глаза – послушный орган моей души – моей души и ее красоты, ее сопереживания, ее любви и ненависти...», – писал он в «Эпилоге» к своему первому прозаическому сборнику «Виньетки»³.

Философские взгляды Цанкара в этот период формируются под влиянием идей Ф. Ницше и Р.У. Эмерсона, а также произведений европейских символистов (Ш. Бодлер, М. Метерлинк). В его краткой прозе этих лет доминируют психологические и общественно-критические темы и мотивы, характерные для писателей-натуралистов. Одновременно Цанкар демонстрирует свою приверженность новоромантическому направлению, декадансу и симво-

лизму, а в его складывающемся художественном стиле ощутимо переплетение черт реализма, импрессионизма и символизма.

Начало самого плодотворного, венского, периода творчества Цанкара ознаменовалось выходом в 1899 г. двух книг. Поэтический сборник с эпатажным названием «Эротика», составленный из стихов, написанных до 1897 г., и цикла «Дунайские вечера», отразил его увлечение декадансом и натурализмом. Эта небольшая по формату тоненькая книжечка вызвала резко негативную реакцию консервативных кругов: по приказу люблянского епископа А.Б. Еглича нераспроданный тираж «Эротики» был сожжен⁴. Второй сборник молодого автора «Виньетки», куда вошли рассказы и новеллы 1896–1899 гг., отразил поиски новых художественно-выразительных средств: Цанкар использует возможности импрессионистического стиля для описания глубоких переживаний своих героев. Он разрушает традиционную структуру повествования, вводит символические образы для выделения идеи произведения.

Постепенно у молодого писателя созревает и критическое отношение к декадансу, разрыв с которым Цанкар объясняет отверженностью литературе, насыщенной социально-критической проблематикой и психологическим анализом, оказывающей влияние на духовное и нравственное обновление общества. Примером ему служит искусство древних греков, Шекспира, Гете и др., которое «ставит перед собой лишь эстетические или этические цели...», европейская, а также русская классическая литература, влияние которой на Цанкара было достаточно глубоким: от Гоголя им были восприняты безграничные возможности использования сатиры и гротеска при создании художественных образов филистеров всех мастей; у Толстого и Достоевского, которых он называл «пророками», «евангелистами», Цанкар учился вниманию к философским проблемам бытия, использованию принципа постижения характера через пристальное наблюдение человеческого сознания; акцентирование внимания к маленьким героям – людям «горького духа и горячего сердца».

Итак, уже первые книги Цанкара свидетельствуют о постепенном формировании глубоко индивидуального стиля, соединяющего в себе субъективное, лирически-исповедальное и общественно-критическое, сатирическое начала. Обе эти тенденции в дальнейшем определяли и направляли его творческое развитие, отражаясь во многих произведениях венского периода. Наряду с этим в мотивах и сюжетах произведений Цанкара после 1900 г. нашли отзвуки также идеи социалистического движения, чему

способствовал его собственный жизненный опыт (статья «Как я стал социалистом», 1913 г.).

В венский период Цанкар формируется и как драматург. Уже в своей первой пьесе «Романтические души» (напечатана в 1920 г.), опираясь на реалистическую драму XIX в. он обращается к современной тематике, поднимает проблему влияния философии Ф. Ницше на европейскую культуру. Позже появляются написанная под влиянием Ибсена пьеса «Якоб Руда» (1900), где развивается мотив греха, преступления и нравственного очищения, и сатирическая комедия «На благо народа» (1901), в которой ошутимо влияние «Ревизора» Н.В. Гоголя. В ней автор развенчивает либеральных политиков, как «единственных и подлинных защитников народа», за громкими фразами о благе народа скрывающих свое политическое бессилие и своекорыстие. В 1902 г. выходит лучшая социально-политическая драма Цанкара «Король Бетайновы», где «хозяину жизни» заводчику Кантору (в этом типе автор увидел отзвук нищешанского «сверхчеловека») противопоставляет выступающий за народные интересы новый герой-интеллигент Макс Крнец. В его трагическом образе сплетены уверенность в необходимости борьбы с сильными мира сего и фаталистическое осознание личной обреченности.

В венский период Цанкаром были также написаны несколько больших прозаических произведений и среди них – первый роман цикла о словенском художнике «Чужие» (1901), где писатель поднимает тему словенской художественной интеллигенции, показывая, как потеря связи с родиной приводит к духовному распаду личности. Знакомую многим литературам тему «лишних людей» Цанкар обогащает здесь мотивом национальной отчужденности. Так в его творчестве начинает формироваться галерея новых типов героев – чужаков. Впоследствии продолжением этого цикла стали романы «Крест на горе» (1904) и «Новая жизнь» (1908), в которых тему безысходности постепенно сменяет мотив спасительной силы любви и веры в возрождение благодаря восстановлению связи художника с родиной. А в романе «Мартин Качур» писатель расширяет эту тему, трансформируя ее в тему «интеллигенция и народ».

Крупная проза этих лет представлена также самым объемным романом Цанкара «На улице бедняков»⁵ (1902), в котором автобиографические мотивы переплетаются с реалистическими описаниями жизни словенской полупролетарской среды. В этом произведении очень ярко проявилось новаторство автора как в создании нового жанра – новеллистического романа, так и в ис-

пользовании особых стиливых компонентов, когда реалистическое повествование дополняется элементами импрессионизма и символизма. «Развернутая система символов пронизывает собой всю художественную ткань романа, – отмечает советская исследовательница Е.И. Рябова, – проявляясь и в композиции, и в характере, и в языке образов. Символично само кольцевое построение романа – в начале и конце возникает тема недостижимого счастья...»⁶. Именно благодаря этому жизнь героини Цанкара, Францки, ее семьи и соседей с нагорной улицы, становится олицетворением судьбы многих поколений бедняков Словении, а сам роман – своеобразным памятником матери писателя, какого, как он сам признавался, не ставил никто.

В 1904 г. выходит в свет роман «Обитель Марии Заступницы». В нем реалистическое, а порой и натуралистическое изображение жизни венских окраин на примере судеб неизлечимо больных девочек из больницы-приюта Цанкар объединяет с неоромантической идеей *hrepeneŋje*, которая как культ мечты, стремление к возвышенной, одухотворенной, светлой жизни, противоположной пошлой обывательщине, становится лейтмотивом его дальнейшего творчества, выдвигая на первый план тему нравственного возрождения общества.

Сатирическая проза Цанкара этих лет, направленная на разрушение царства ханжей и филистеров всех мастей, разоблачающая мещанскую мораль, которая душит все живое и прекрасное в человеке, представлена такими произведениями, как «Госпожа Юдит» (1904) и «Алеш из Разора», циклом «Историй из долины святого Флориана» (1904–1908) и др. В 1907 г., в период наибольшей общественной и политической активности писателя, Цанкар пишет свое самое значительное произведение – повесть-притчу «Батрак Ерней и его право». В ней в форме полусказки, полуевангельской притчи показан зарождающийся в обществе протест против социальной несправедливости: история батрака, возмущенного бесчеловечным отношением к нему, всю жизнь верой и правдой служившему своим господам, а в старости выброшенному ими на улицу, и теперь отправившегося на поиски справедливости. Особая форма произведения, впервые выведенный в качестве главного героя новый для литературы тип человека труда, защищающего не только свои, но и общие интересы, ритмический тон повествования, введение символов позволили исследователям сопоставить мученичество героя с крестным путем Спасителя, а известному словенскому критику И. Приятелю дали основание наз-

вать его «кратким и вселенски-могучим переложением Марксова “Коммунистического манифеста”»⁷.

Обращение писателя к богатому фольклорно-мифологическому наследию словенского народа знаменует повесть «Бродяга Марко и король Матьяж» (1905). В ней он анализирует и переосмысливает народные песни и легенды о короле Матьяже*, вплетая в сюжет проблемы современности. Эту линию продолжает повесть-сказ «Курент» (1909), ставшая, по оценкам литературоведов, одной из вершин словенской прозы. С опорой на известный фольклорно-мифологический образ древнесловенского языческого божества веселья и удовольствия Цанкар создает аллегорический образ поэта, живущего одной жизнью с народом, с болью воспринимающего его страдания. Тем самым он вводит в художественный текст элементы собственной творческой биографии. В этих произведениях также поднимаются темы разорения словенской деревни, массовой эмиграции словенцев в условиях социального и политического кризиса начала XX в. При этом автор включает в текст импрессионистическую технику повествования, поэтико-ритмический слог, вводит символы и иносказания.

Возвращение на родину в 1910 г. открывает третий, люблянский, период в творчестве Цанкара. Он отмечен новыми личными переживаниями, а также углубленными философскими размышлениями и подведением итогов. Участие в предвыборной борьбе в парламент дали материал для его реалистической психологической драмы «Холопы» (1910). В этом произведении мотивы борьбы против клерикализма, критика продажности и беспринципности либеральной интеллигенции переплетены с мотивами вины, «очищения» и «преображения». Своеобразным ответом на нападки консервативной критики, обвиняющей Цанкара в безыдейности, пессимизме и повторении тем и мотивов, стала книга критических и полемических статей разных лет «Белая хризантема» (1910), где он излагает свои взгляды на роль искусства в жизни общества.

* Король Матьяж – венгерский правитель Матяш Корвин, царствовавший в XV в. (в том числе и над панонскими словенцами) и прославившийся своими подвигами в борьбе с турками. Первые народные легенды и песни о нем получили распространение в словенских землях с конца XV – начала XVI вв., а самым востребованным стал сюжет о «смерти» короля Матьяжа (и последующем заключении в горную пещеру); заложенная в нем идея освобождения и возвращения доброго и благородного короля на борьбу за правду и справедливость отвечала национальным чаяниям словенцев, а сам сюжет стал основой многих литературных обработок.

В предвоенные годы писатель продолжает работать над созданием крупных произведений. В 1912 г. выходит его последняя пьеса «Прекрасная Вида», образец нового для словенской литературы типа драматургии, близкого к лирической драме символистов (М. Метерлинк, О. Уайльд), а также роман «Милан и Милена» (1913). В них И. Цанкар, как и в романе «Нина» (1906), развивает мотив вечного, неутомимого стремления к возвышенной неземной любви и красоте (*hrepeneŋje*), которые противопоставляются им серой грязной действительности.

Однако ведущим жанром люблянского периода творчества Цанкара становится рассказ, новелла. В его малой прозе возрастают лирическая исповедальность, самоуглубленность, а вместе с тем внимание к важным этическим проблемам современного общества. Уже в венский период он начинает объединять свои произведения в сборники («Книга для легкомысленных людей», 1901 г.; «На заре», «Мимо жизни», 1903 г.), создавая своеобразные циклы с общим тематическим и проблемным ядром. Так, в историях детей из венского предместья, вошедших в цикл «За крестом» (1909), он продолжает тему «униженных и оскорбленных». В люблянский период дальнейшее развитие получает тенденция к циклизации краткой прозы («Воля и сила», 1911 г.).

До 1914 г. Цанкар продолжает работать над книгой «Моя нива» (опубликована в 1935 г.), в которую, как бы подводя итоги своей работы, по принципу монтажной композиции объединяет четыре цикла. Среди них: «Мгновения», «Наша долина», «У святой могилы», где получила продолжение тема памяти матери писателя, а также «Из чужой жизни», где в рассказах о животных переплетены воспоминания детства с современными реалиями⁸. Автобиографические мотивы Цанкар развивает в цикле «Моя жизнь» (1914 г., в 1920 г. – в книжном издании) и повести «Грешник Ленарт» (1915 г., опубликована в 1921 г.), в которых воспоминания детства становятся поводом к философским размышлениям на тему веры, греха и раскаяния.

В годы Первой мировой войны Цанкар плодотворно работает – пишет повести и рассказы, символические новеллы и стихотворения в прозе. В них глубоко философские размышления о судьбе народа и человека на войне, переданные благодаря традиционным для него, а также новым символам, иносказаниям, обретают общечеловеческий смысл. Объединенные в книгу «Видения» (1917), что отражает новый этап циклизации малой прозы у Цанкара, эти произведения воспринимаются как цельная структура, а

по стилистике знаменуют переход от символизма к экспрессионизму.

Лекция «Очищение и омоложение» (1918 г., г. Триест) стала одним из последних его произведений: в ней накануне распада Австро-Венгрии и образования нового югославянского государства – Королевства сербов, хорватов и словенцев (декабрь 1918 г.) – Цанкар дает оценку современной политической обстановки, высказывает мысль, что идеи социализма в каждой стране и у каждого народа могут обретать индивидуальный характер развития, и завершает свою речь гимном словенскому народу, выдержавшему испытания военных лет.

Подводя некоторые итоги, следует констатировать, что Цанкар по праву считается крупнейшим словенским прозаиком и драматургом, художником-новатором, который поднял словенскую прозу и драматургию на высочайший уровень, развив и углубив общественно-критическую проблематику, расширив диапазон тем и мотивов. В его произведениях нашли воплощение как социальная критика современного общества, национальные и пролетарские мотивы, так и глубоко личностная этическая проблематика, отражающая духовно-нравственные искания его современников.

В своей критике лживости и беспринципности политиков-«патриотов», в разоблачении цинизма и безнравственности «хозяев жизни» Цанкар поднимается до беспощадного обличения с элементами едкой иронии и сарказма. Этим персонажам у Цанкара противостоят образы борцов с общественным злом, среди которых своей монументальностью выделяется образ батрака Ернея (повесть «Батрак Ерней и его право»). Огромным достижением писателя стало обращение (под влиянием русской литературы и особенно Достоевского) к теме «униженных и оскорбленных»: глубоко и достоверно он раскрывает внутренний мир жителей провинциальных городков, рабочих предместий. Во многом опираясь на свой личный жизненный опыт, он открывает новый социально-тематический пласт, делая героями своих произведений страдающих от жестокости жизни детей из пролетарской и полупролетарской среды (повесть «Грешник Ленарт», рассказы «Крестный путь», «В потемках» и др.).

Значительное внимание писатель уделяет теме «интеллигенция и народ», воплощая ее в образах учителей-идеалистов («Мартин Качур», «Холопы»), а также художников, литераторов, ощущающих себя «чужаками» на родине, а свое искусство невестребованным. В своем творчестве Цанкар отозвался на многие важные события в жизни Словении и мира в целом: крестьянские бун-

ты, эмиграция, Первая мировая война. Его книга «Видения» – яркий образец антивоенной прозы и вместе с тем гимн национальному освобождению.

Современное и актуальное содержание своих произведений Цанкар передает необычайно выразительным, отличающимся особой ритмикой языком; он создает свой неповторимый индивидуальный стиль, демонстрируя тем самым огромные эстетические возможности словенского литературного языка. При этом многие вопросы и темы, глубоко волновавшие его современника, он стремился поднимать, используя понятный ему, этому современнику, язык библейских легенд, притч, язык, в котором назидательность соседствовала с философской глубиной и прозрениями. Особой значимостью обладали символы-метафоры, восходящие к фольклорно-мифологическим (король Матъяж, Прекрасная Вида) и библейским образам и цитатам, известным каждому словенцу; важным средством для донесения идеи, философского замысла у Цанкара служила кольцевая композиция построения сюжета и др.

С творчеством Цанкара связано новаторство в обновлении всей жанровой системы словенской литературы рубежа XIX–XX вв. Он поднял отечественную драматургию на высочайший уровень, придав ей значимость истинного творчества. Наряду с традиционным романом он создал образцы новеллистического символического романа; ввел в словенскую литературу новые типы рассказа: «рассказ-метафора с символическим подтекстом и короткий рассказ-этюда, по своей отточенности и философской емкости приближающийся к стихотворению в прозе» (Е.И. Рябова)⁹.

Цанкар первым среди словенских писателей обратил внимание на проблемы, важные не только для словенцев, но и актуальные для всей Европы. Поэтому он по праву считается одним из крупнейших европейских писателей рубежа веков, в творчестве которого переплелись, обретя художественное воплощение, важнейшие социальные темы и ведущие эстетические тенденции *fin de siècle* (от натурализма и декаданса до символизма и новой романтики). Творчество Цанкара оказало заметное влияние на развитие словенской литературы как эпохи модерна, так и последующих периодов: от словенского экспрессионизма 1920-х годов, социального реализма 1930-х и до наших дней.

Огромную роль Цанкар сыграл в развитии общественно-политической мысли, многие его идеи (о культурном объединении югославянских народов, решении национального вопроса) оказали существенное влияние на формирование словенской политической программы.

О значимости творчества Цанкара свидетельствуют многочисленные переводы его произведений на другие славянские языки, а также языки многих народов мира (в том числе китайский и японский).

Изучение творческого наследия И. Цанкара является одной из постоянных и ведущих тем словенского литературоведения. Это и историко-биографические труды, и работы, посвященные его прозе, драматургии, и сравнительно-типологические исследования. К анализу произведений Цанкара, изучению его творчества в контексте европейской литературы, влияния на него европейских и русских писателей, к оценке вклада в сокровищницу словенской культуры и общественной мысли в разные годы обращались многие ученые разных поколений: Д. Пирьевец, Л. Крайгер, И. Приятель, А. Слодьяк, Б. Крефт, Ф. Петре, Ф. Берник, Ф. Задрavec, Я. Кос, Й. Погачник, Б. Патерну, Й. Махнич, Ш. Барбарич, М. Боршник, В. Брнчич и многие другие. Не ставя перед собой задачи охватить все направления словенского, а также российского цанкароведения, мы постараемся выделить наиболее значимые работы последних лет¹⁰.

В конце XX в. появились монографии ведущих словенских ученых, в которых поднимались важные проблемы теоретического и методологического характера, рассматривались жанрово-типологические и художественно-стилевые особенности произведений И. Цанкара разных периодов с учетом ведущих тем, мотивов, доминирующих образов-символов (Ф. Берник «Типология прозы Цанкара», 1983; он же. «Иван Цанкар», 1987 г.; Г. Коциян «Краткая проза Цанкара», 1997 г.); истоки и природа его сатиры во всех проявлениях: от легкого, беззлобного смеха, иронии до колкой сатиры и сарказма (Ф. Задрavec «Ирония Цанкара», 1997 г.)¹¹.

В 2000-е годы интерес ученых к творчеству и личности писателя не ослабевает. Появляются новые исследования: монография Ф. Берника «Иван Цанкар» (2006), ставшая итогом многолетней работы ученого по изучению творчества словенского классика; объемная книга И. Авсеник-Набергой «Любовь и вина глазами Ивана Цанкара» (2005), автор которой с позиций теологии представляет этическую и религиозную составляющие всего творческого наследия писателя. Своеобразие поэтики произведений писателя оказывается в центре внимания Й. Чех («Метафорика краткой прозы Цанкара», 2001 г.). Наряду с этим появляются работы, продолжающие сравнительно-типологические исследования в рамках цанкароведения (М. Кос «Цанкар и Ницше», 2001 г.; Л. Краль «Генри Ибсен и Иван Цанкар», 2006 г. и др.), а также традицию

изучения темы религиозных воззрений писателя (Ф. Берник «Иван Цанкар и христианство», 2006 г.), и многие другие. К литературоведам присоединяются специалисты из других сфер: личность и творчество знаменитого словенца в гендерном преломлении рассматривает врач М. Кошичек в книге «Женщины и любовь глазами Ивана Цанкара» (2001)¹².

В нашей стране творчество словенского писателя уже со второй половины XX в. привлекало внимание ученых – югославистов и словенистов: Н.И. Кравцова, Е.И. Рябовой, М.И. Рыжовой, М. Л. Бершадской, Ю.Д. Беляевой, Т.И. Чепелевской. Статьи Е.И. Рябовой 1970-х – 1980-х годов, посвященные развитию мировоззрения, философских и эстетических взглядов Цанкара, выявлению его места и роли в развитии литературно-художественных течений в словенской литературе рубежа XIX–XX вв., заложили фундамент научно-исторического подхода к изучению его творчества. Е. И. Рябовой принадлежат также развернутые предисловия к изданию перевода романа Цанкара «На улице бедняков» и первому на русском языке двухтомнику его произведений, куда вошли лучшие сочинения разных жанров¹³. Представительница санкт-петербургской литературоведческой школы М.Л. Бершадская исследовала пьесы словенского писателя в контексте развития словенской драматургии 1918–1945 гг.¹⁴.

Новые векторы в изучении творчества Цанкара обозначились в работах российских ученых 1990-х – 2000-х годов. Исследовательница из Санкт-Петербурга М. И. Рыжова, в главах по истории словенской литературы рубежа XIX–XX веков для коллективных изданий Института славяноведения РАН¹⁵, дала глубокий анализ творчества крупнейших представителей течения «Словенская модерна» и попыталась по-новому взглянуть на сложное переплетение элементов реализма, символизма, импрессионизма в произведениях лидера этого направления.

В монографии молодой исследовательницы, преподавателя Санкт-Петербургского университета А.Г. Бодровой «Автобиографическая проза Ивана Цанкара» (СПб, 2010 г.) и ряде статей впервые в российском литературоведении рассмотрена проблема типологии автобиографизма произведений словенского писателя в контексте национальной и европейской автобиографической традиции, обозначены стилистические особенности его прозы разных направлений¹⁶.

В целом ряде работ автора данной статьи в разные годы в центре внимания оказывались наиболее значимые произведения Цанкара – с точки зрения типологии жанров и особенности поэ-

тики текстов¹⁷. На основе анализа творчества писателя разных лет были выявлены некоторые характерные черты словенской модели мира¹⁸, рассмотрена художественная трансформация так называемых словенских «бродячих сюжетов», фольклорных мотивов и героев (Прекрасная Вида, король Матьяж, Курент)¹⁹. В монографии «Очерки словенской литературы в историко-культурном освещении» (М., 2013 г.) нами были представлены и по-новому осмыслены многие аспекты художественного новаторства И. Цанкара.

Примечательна переводческая традиция, связанная с именем И. Цанкара. Впервые его произведения увидели свет на русском языке в начале XX в., когда в двух первых номерах петербургского журнала «Славянский мир» за 1908 г. и 1909 г. был напечатан роман «В доме Марии Заступницы»²⁰ (перевод Я. Лаврина)²¹. В 1920-е – 1940-е годы печатались лишь отдельные произведения И. Цанкара с выраженным социальным подтекстом: повести «Батрак Ерней и его право» (1929 г., вероятно, не со словенского оригинала) и «Повесть о Симоне Сиротнике» (журнал «Интернациональная литература», перевод С.И. Урбана); в 1941 г. вышел сборник «Повести и рассказы». В 1950-е – 1990-е годы появляются многочисленные новые переводы, которые представляют весь диапазон творчества писателя: от коротких новелл и рассказов, до романов и драматургии²².

С начала XXI в. интерес к творчеству И. Цанкара в России растет. В 2003 г. вышел полный перевод его романа «Обитель Марии Заступницы», осуществленный М.И. Рыжовой²³. В 2011 г. появилось сразу несколько изданий, позволивших новым поколениям российских читателей познакомиться с творчеством словенского писателя. Так, было осуществлено второе издание романа «Обитель Марии Заступницы» в переводе М.И. Рыжовой. В рамках проекта «Словенский глагол» «Центра книги» Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы (ВГБИЛ) им. М.И. Рудомино вышли две книги: «Словенская новелла XX в. в переводах М. Рыжовой», куда вошел целый ряд рассказов И. Цанкара²⁴, а также сборник «Против часовой стрелки: Словенская новелла. Избранное», где были объединены как уже известные, так и новые переводы малой прозы писателя, а в качестве переводчиков выступили известные российские словенисты и югослависты²⁵. В 2014–2016 гг., в рамках издательского проекта Благотворительного фонда Св. Иоанна Предтечи и при деятельном участии наших коллег из Санкт-Петербурга, впервые были переведены и изданы на русском языке крупные прозаические произведения И. Цанкара: роман «Крест на горе», повести «Грешник Ленарт» (2015), «Моя

жизнь» (2016) и «Алеш из Разора» – также в переводе М.И. Рыжовой. Авторами предисловий выступили российские словенисты А.Г. Бодрова и М.И. Рыжова²⁶.

В заключение следует отметить, что в данной статье мы представили лишь основные составляющие обширного и многостороннего наследия выдающегося словенского писателя, обозначили тематику современных исследований словенских и российских ученых, посвященных его жизни и творчеству, и рассмотрели вышедшие в последние годы переводы его произведений на русский язык. И эта работа вновь возвращает нас к мысли о глубине, уникальности и неисчерпаемости его удивительного художественного мира. В год 140-летия со дня его рождения отрадно констатировать, что Иван Цанкар по-прежнему на пьедестале.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Матица Словенская (Matica Slovenska) – научный и культурный институт, созданный 17 февраля 1864 г. в Любляне для организации и проведения научных и культурных мероприятий, издания книг на словенском языке из различных областей знаний.

² Первая Балканская война против Османской империи велась странами Балканского союза (Болгария, Греция, Сербия, Черногория) в период с 9 октября 1912 г. по 30 мая 1913 г.

³ *Cankar I. Zbrano delo. Zv. VII. Ljubljana, 1969. S. 195.*

⁴ Однако в 1902 г. Цанкар подготовил новое, дополненное издание «Эротики», куда вошли и новые стихи выраженного социального звучания – это был его ответ критикам. Вместе с тем, к этому времени он решает отказаться от поэтического творчества в пользу прозы и драматургии.

⁵ В более поздних исследованиях российских словенистов этот перевод названия романа И. Цанкара был заменен на вариант «На крутой дороге», как более соответствующий словенскому оригиналу (слов. «Na klancu»).

⁶ *Рябова Е.И.* Иван Цанкар и его роман «На улице бедняков» // Цанкар И. На улице бедняков. М., 1991. С. 237.

⁷ *Sankačjev zbornik. Ljubljana, 1921. S. 24.*

⁸ Каждый из циклов книги «Моя нива» имеет свою собственную цикловую доминанту. Однако помещенные под единой обложкой, они демонстрируют новый уровень соединения: внутренних цикловых связей становится уже недостаточно, и это требует выдвижения на передний план общей объединяющей идейной доминанты. Ею оказывается идея подведения своеобразного творческого итога на рубеже двух периодов творчества: венского и люблянского. Отсюда – тематическая переключка входящих в книгу циклов с более ранними произведениями, а следовательно – выстраивание более масштабных цикловых цепочек. Новая жанровая структура требует от читателя активизации внимания на уровне установления новых ассоциативных связей. Понимая это, автор пишет «Вступ-

ление» («Uvod»), призванное объяснить общий творческий замысел и тем самым направить читательскую мысль в нужное русло. См.: *Чепелевская Т.И.* Циклизация малой прозы у И. Цанкара: от книги *Moja njiva* к *Podobam iz sanj* // *Obdobja 23 – Metode in zvrsti. Slovenska kratka pripovedna proza.* Ljubljana, 2006. С. 299–309.

⁹ Иностранная литература. М., 1976. № 5. С. 160.

¹⁰ Более подробный анализ исследований, посвященных И. Цанкару, см. в: *Бодрова А.Г.* Автобиографическая проза Ивана Цанкара. СПб, 2010. С. 3–15.

¹¹ *Bernik F.* Tipologija Cankarjeve proze. Ljubljana, 1983; *Bernik F.* Ivan Cankar. Ljubljana, 1987; *Zdravec F.* Cankarjeva ironija. Ljubljana, 1991; *Kocijan G.* Cankarjeva kratka pripovedna proza. Ljubljana, 1997.

¹² *Bernik F.* Ivan Cankar. Ljubljana, 2006; *Avsenik Nabergoj I.* Ljubezen in krivda v očeh Ivana Cankarja. Ljubljana, 2005; *Čeh J.* Metaforika v Cankarjevi kratki pripovedni prozi. Maribor, 2001; *Kos M.* Cankar in Nietzsche // *Primerjalna književnost.* 2001. L. 24. Št. 1; *Kralj L.* Henrik Ibsen in Ivan Cankar // *Sodobnost.* Ljubljana, 2006. L. 70. Št. 11; *Bernik F.* Ivan Cankar in krsčanstvo // *Slavistična revija.* 2006. L. 54. Št. 4; *Košiček M.* Ženska in Ljubezen v očeh Ivana Cankarja. Ljubljana, 2001.

¹³ *Рябова Е.И.* Иван Цанкар и течения словенской литературы конца XIX – начала XX века // *Литература славянских и балканских народов конца XIX – начала XX веков. Реализм и другие течения.* М., 1976; *она же.* Общественно-политические и философские взгляды Ивана Цанкара // *Балканские исследования.* Вып. 7. Исторические и историко-культурные процессы на Балканах. М., 1981; *она же.* Иван Цанкар и его роман «На улице бедняков». М., 1961; *она же.* Иван Цанкар // *Цанкар И.* Избранное: в 2-х т. М., 1981.

¹⁴ *Бершадская М.Л.* Цанкар и словенская драматургия 1918–1945 // *Simpozij o Ivanu Cankarju.* Ljubljana, 1977.

¹⁵ *Рыжова М.И.* Словенская литература // *История литератур западных и южных славян: в трех томах.* Т. 3. Литература конца XIX – первой половины XX века (1890-е годы – 1945 год). М., 2001; *она же.* Литература на рубеже XIX–XX вв. (1890–1918). Реализм, натурализм, модерн // *Словенская литература (от истоков до рубежа XIX–XX веков.* М., 2010 [данное издание – результат совместных усилий ученых ИСл РАН и Научно-исследовательского центра Словенской академии наук и искусств (Любляна)].

¹⁶ *Бодрова А.Г.* Иван Цанкар и европейская литература // VI *Славистические чтения памяти профессора П.А. Дмитриева и профессора Г.И. Сафронова: Материалы международной научной конференции. 9–11 сентября 2004 г.* СПб, 2005. С. 266–271; *она же.* Две парадигмы словенской автобиографической прозы (Янез Трдина и Иван Цанкар) // X *Славистические чтения памяти проф. П.А. Дмитриева и проф. Г.И. Сафронова: Материалы международной научной конференции 12–13 сентября 2008 г.* СПб, 2010. С. 30–36 и др.

¹⁷ *Чепелевская Т.И.* Повести и романы Ивана Цанкара 1900–1907 годов // *На рубеже веков.* М., 1989. С. 174–184; *она же.* Циклизация малой прозы

у И. Цанкара: от книги *Moja njiva* к *Podobam iz sanj* // *Obdobja* 23. Ljubljana, 2005. S. 299–309; *она же*. Телесный код и его роль в раскрытии идеи романа Ивана Цанкара «Нина» (1906) // Телесный код в славянских культурах. М., 2005. С. 135–142 и др.

¹⁸ *Чепелевская Т.И.* Легенда о короле Матъеже в фольклоре и литературе Словении // Миф в культуре. Человек – не-человек. М., 2000. С. 203–213; *она же*. Концепты дома и дороги/пути в романах Ивана Цанкара // *Obdobja* 21. Ljubljana, 2003. S. 63–71.

¹⁹ *Чепелевская Т.И.* Темы жизни и смерти в повести Ивана Цанкара «Курент» (1909) // Категории жизни и смерти в славянской культуре. М., 2008. С. 282–296.

²⁰ В этих же номерах в рубрике «Портреты славянских писателей» появилась большая статья Я. Лаврина (под псевдонимом Лев Савин) о творчестве И. Цанкара. В 1910 г. перевод романа был полностью перепечатан во вновь созданном приложении к журналу. – См.: *Цанкар И.* В доме Марии Заступницы / пер. Я. Лаврина // Библиотека избранных славянских писателей. Кн. 1. Спб, журнал «Славянский мир». 1910 (текст перевода под влиянием цензуры подвергся значительным сокращениям). В журнале также были напечатаны: статья Я. Лаврина о творчестве И. Цанкара и ряд рассказов писателя в переводах М. Хруцкой и Я. Лаврина.

²¹ Янко Лаврин (1887–1986) – известный словенский писатель, литературовед, переводчик, журналист. В период с 1908 г. по 1916 г. (с непродолжительными перерывами) жил в России и активно участвовал в литературной и общественной жизни Петербурга; помимо собственных издательских проектов («Славянский мир», «Велес» и др.) много переводил на русский язык произведений словенских и других славянских писателей, писал очерки об их творчестве (И. Цанкар, А. Ашкерц), деятельно участвовал в журнале «Баян», сборниках «Перун», «Молодая Русь» и др. По приглашению М.А. Суворина с 1913 г. был международным корреспондентом газеты «Новое время»; в 1915 г. был направлен редакцией на Балканы в качестве военного корреспондента; свои очерки и корреспонденции этого периода объединил в книге «Страна вечной войны (Албанские эскизы)». Пг, 1916 г. Лаврин был знаком со многими представителями научной, литературной и художественной интеллигенции России того времени; являлся участником группы «Безкровное убийство». – См. подробнее: *Чепелевская Т.И.* Опыт национальной и личностной идентификации на материалах книги Я. Лаврина «В стране вечной войны (Албанские эскизы)». Пг, 1916 г. // Славянский мир в третьем тысячелетии: Славянская идентичность – новые факторы консолидации. М., 2008; *Барановский В.И., Хлебникова И.Б.* Художественно-литературная группа «Безкровное убийство» и Янко Лаврин как основной персонаж одноименного журнала // Янко Лаврин и Россия / Отв. ред. Ю.А. Созина. М., 2011.

²² *Цанкар И.* Избранное / предисл. и пер. Е. Рябовой. М., 1958; *он же*. На улице бедняков / пер. Е. Рябовой. М., 1961; *он же*. Рассказы. Крестный путь. Собаки. Грех / пер. и предисловие Е. Рябовой // Иностранная лите-

ратура. М., 1976. № 5; *он же*. Избранное: в 2-х т. / сост. и примеч. А. Романенко; предисл. Е. Рябовой. М., 1981; *он же*. Чужие. На улице бедняков. Мартин Качур / предисл. Е. Рябовой, пер. Е. Рябовой, М. Рыжовой, С. Урбана. М., 1987; *он же*. Король Матьяж. Петер Клепец (пер. М.Л. Бершадской). Святой Иоанн в селе Бильки (пер. М.И. Рыжовой) // Золото и солнце. Литературные сказки и легенды западных и южных славян. СПб, 1997.

²³ *Цанкар И.* Обитель Марии Заступницы: Роман, рассказы. М., 2003. Книга издана в рамках проекта «Словенская классика» (руководитель проекта – Ю. Ругель).

²⁴ Словенская новелла XX в. в переводах М. Рыжовой / отв. редакторы: Ю.А. Созина, Ю.Г. Фридштейн. М.: ООО «Центр книги Рудомино», 2011. (Серия «Словенский глагол»). В книгу вошли рассказы и новеллы И. Цанкара: «За праздничными лепешками», «В потемках», «Святой Иоанн в селе Бильки», «Дети и старики», «Врзденец», «Вечерняя молитва».

²⁵ Против часовой стрелки: Словенская новелла. Избранное / отв. редакторы: Ю.А. Созина, Ю.Г. Фридштейн. М.: ООО «Центр книги Рудомино», 2011. (Серия «Словенский глагол»). В сборник вошли рассказы и новеллы И. Цанкара: «Ее портрет» (пер. Т. Жаровой), «Петер Клепец» (пер. М. Бершадской), «Господин капитан» (пер. Л. Симоновича-Никшича), «Майская прогулка» (пер. И. Лемаш), «Чашечка кофе» (пер. А. Романенко).

²⁶ *Цанкар И.* Крест на горе / Перевод и предисловие М.И. Рыжовой. Санкт-Петербург – Шлиссельбург, 2014; *он же*. Грешник Ленарт / Перевод со словен. М. Рыжовой, автор предисловия – А. Бодрова. СПб, 2015; *он же*. Моя жизнь / Перевод со словен. М. Рыжовой. СПб, 2016; *он же*. Алеш из Разора / Перевод и предисловие М.И. Рыжовой. Санкт-Петербург – Шлиссельбург, 2016. Издания осуществлены Благотворительным фондом Св. Иоанна Предтечи.